

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТЫСЯЧА ЖИЗНЕЙ В ОДНОЙ

Встрет ишь его на улице — ни за что не подумаешь, что он — актер.

Спортсмен, молодой, ученый, журналист... Идет свободным тренированным шагом коренастый парень, ничем не выделяется среди других. Может, только взглядом — иногда задумчивым, а чаще — острым, всевидящим, целким...

Нет, он не спортсмен, не ученый, не журналист, хотя доводится ему бывать и тем, и другим, и третьим. Да вдобавок еще и сельским хлопцем, и юным британским дворянином, и старым белорусским партизаном, и итальянским туристом... Потому что он — актер. Актер Геннадий Гарбук.

Конечно, и он иногда проходит по городу, как мы с вами: торопясь или отдыхая, забегая в магазины, аптеку или мастерскую. Но чаще всего он и на улице, и в магазине — всюду бывает погружен в свои мысли, которые будоражат мозг, заставляют сильнее стучать сердце.

Если бы удалось зафиксировать их — мысли и эмоции актера «на отдыхе», не на репетиции или спектакле, думается, предстала бы перед нами фантастическая по интенсивности работа. И трудно отделить, что нужно для создания образа сегодня, что — заготовки будущих характеров, а что — просто так, «от жизни».

Все меньше и меньше становится у нас профессий, где есть четкий водораздел: работа — частная жизнь. И все же актерская, как никакая другая, требует человека целиком, всего без остатка. Потому что должен актер создавать каждый вечер новую человеческую судьбу, да еще в какой-то критический для нее момент. И должен быть — не казаться, а быть — этим человеком. Отодвинуть в сторону свою радость, свою боль, свои заботы. Должен почувствовать себя им и защищать его правду или брать на себя ответственность вершить над ним суд. И так всю жизнь... Можно, конечно, и по-другому, но тогда это будет не актер, а холодный ремесленник...

У Геннадия Гарбука, на-

верное, не было дня, когда он, присягая на верность театру, посвящаясь в актеры. Его педагог, Дмитрий Алексеевич Орлов, высших слов не любил и студентов учил тому же. И, храня память о замечательном своем учителе, служит театру Гарбук, как тот — всеми помыслами, без громких фраз, без заверений в любви. И не расточает бесценные дары Орлова, умножает их, как может, неустанно...

А может он многое. Профессиональная зрелость совпала с молодостью актера, он сегодня уже ощутил направление, в котором предстоит ему вести свой творческий поиск. Уже сейчас ясно прослушивается в его работах собственная тема.

Попросите любого актера рассказать биографию — он начнет перечислять сыгранные роли. Многие роли стали неотъемлемым фантомом биографии Гарбука. Юрка («Лявониха»), Боб Мелвил («Футбол»), Мадали («В метель»), Леонидик («Мой бедный Марат»), Феликс («Еще раз про любовь»), Зелкин («Кто смеется последним»), Костюневич («Константин

Заслонов»), Михал («Третье поколение», телеспектакль), Василь («Люди на болоте»), Актер («На дне»), Антонио Терачини («Память сердца»), Максимилиан Робеспьер («...Правду! Ничего, кроме правды!!!»). Это, конечно, не все роли, сыгранные Геннадием Гарбуком в театре и на телевидении. А есть еще радио и роли в постановках по произведениям белорусских авторов. Роли главные и неглавные... Хотя подразделение это очень условное, и актер часто классифицирует их, не соглашаясь с афишей: в «Заслонове» старый рабочий Костюневич — не главный герой, а до сих пор звучит в ушах тихий голос: «Добра скончыў жыццё»... Или задержанный, затравленный Халид в «Чудак», ударившийся в отчаянии о землю... Пламенный Робеспьер, словно стрела, мчащаяся в будущее... Конечно же, Актер в спектакле «На дне». Жутко-величественная, словно распятая на перекладе нар, фигура, отрешенные, не видящие ночлежки глаза, торопливая, чуть шаркающая походка, последний, безнадежный

взмах руки — то ли прощания, то ли отбрасывающего от себя все опустылевшее... И глухим голосом, короткое: «Ушел!»...

Антонио Терачини в «Памяти сердца» — роль главная, эффектная, романтическая. Антонио поет итальянские песни. У Гарбука хороший голос, и песня у него — мостик, чтобы достичь взаимопонимания Антонио с людьми. Но такая выигрешная роль, исполненная профессионально, серьезно, вдумчиво, в биографии актера Геннадия Гарбука едва ли станет рядом с Актером, Юркой или Василем. Видимо, потому, что пьеса дала актеру слишком мало материала для глубоких обобщений. Чуть намеченные в образе, они не облеклись в плоть и кровь.

Зато какое глубокое волнение испытываем мы каждый раз, когда в «Людах на болоте» рассказывает нам актер о тернистом пути Василя Дятлина: как он вовлекает нас в сомнения, надежды, терзания, в спор с самим собою крестьянского хлопца — бедняка и бедняцкого сына. Здесь нас покоряет не

правдоподобие, а правда. Василь ухватисто берет кашу с зерном и провешивает его, а мы замираем от красоты этого простого движения... И цепочка обобщений выстраивается, начинаясь от самого простого — от нескладной судьбы батрака, и усложняется до вечной темы — человек и земля.

Различные варианты этой темы проходят так или иначе через главные роли Геннадия Гарбука. Может быть, это — одна из причин того, что наивысшие удачи падают на произведения национальной белорусской драматургии. Гарбук обладает редкостным ощущением национального характера. Он умеет отыскать неповторимое и объединяющее в каждом из своих белорусских героев. Каждый из них — яркий национальный характер, не орнаментированный, а подлинный. В них и черточки, подмеченные острым глазом мальчишки с Ушаччины, и проблемы, волнующие зрелого человека, и тончайшие душевные движения, увлеченные чутким душевным аппаратом актера. Гарбук словно бы возвращает своему на-

роду то, чем народ обогащал и обогащает его, возвращает щедро — так же, как щедро был одарен.

У талантливого актера наступает период, когда он обретает право на самые сложные роли мировой драматургии. К этому моменту он набирает достаточный «золотой запас» опыта, художнического и жизненного. Я не берусь предсказывать, какие роли мог бы сегодня играть Гарбук, но думаю, что герои Горького и Шекспира, Шоу и Островского не раз (и не без оснований) возникают в мечтах актера.

Мне иногда думается, что быть актером для Геннадия Гарбука — не профессия, а «форма существования». Именно здесь, в театре, как нигде, понадобились его талант и его знания, тонкая душевная организация и бескорыстие, даже... житейская «непрактичность». Он из племени тех, кому «кроме свежеймытой сорочки ничего не надо». «Актер должен играть» — вот его кредо, его признание в любви театру. И театр отвечает ему взаимностью. Признание зрителей, высокие звания заслуженного артиста республики и лауреата Государственной премии БССР, и — непочатый край работы. Так — всю жизнь.

Л. БРАНДОВСКАЯ.